

Свящ. Георгий Кочетков

(Миро-) помазание — литургическое таинство жизни человека и Церкви в Духе Святом — в мистагогическом цикле оглашения

Таинство миропомазания следует рассматривать в тесной связи с таинствами покаяния и крещения во Христа в едином таинстве Просвещения, т. е. вхождения человека в Церковь. Таинство миропомазания занимает в этом ряду особое место, поскольку связано с обретением дара жизни во Святом духе. Данное таинство есть свидетельство о пророческом характере христианства и мессианском достоинстве христиан. Также в статье рассматриваются историко-литургические и канонические аспекты таинства миропомазания, в частности чины приема в православие отпавших и инославных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: миропомазание, таинство, чины приема в православие.

1. Введение. Следующий шаг к освящению человека

Таинство (миро-) помазания, или таинство крещения Духом Святым, тесно связано, с одной стороны, с таинствами первого покаяния и крещения во Христа в процессе совершения таинства просвещения, а с другой — с Божьей Тайной погружения в сам Дар Святого Духа. Священное писание Нового завета ясно говорит об ожидании апостолами, по повелению Христа, этого события, «обещанного Отцом... Ибо Иоанн крестил водою, вы же будете крещены Духом Святым»^{*1}.

^{*1} Деян 1:4–5

Апостолы стали первыми, на ком исполнились обещания Отца нашего Небесного, открытые еще через ветхозаветных пророков, предвидевших заключение Богом Нового Завета с Его Новым Народом — Христовой Церковью. «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плóтяное (т. е. живое. — Г.К.). Вложу внутрь вас Дух Мой, и сделаю то, что вы будете ходить

*1 Иез 36:26–27

в заповедях Моих...» *1. Как бы мы ни понимали Крещение не только Духом Святым, но и огнем, мы не можем забыть, что и Сам Дух Святой в день Пятидесятницы снизошел на ожидавших Его апостолов в виде огненных языков, которые скорее привлекают и возжигают сердца, озаряют и просвещают, чем опаляют. И в дальнейшей истории всякое исполнение обетования Отца и Крещение людей Духом Святым становилось следующим после их Покаяния и Крещения во Христа шагом к освящению каждого такого человека и всей Церкви.

2. Продолжение таинства «рождения свыше»

*2 Ин 3:5

Таким образом, таинство крещения «во имя Святого Духа» есть таинство духовного рождения и таинство помазания. Это — кульминационный момент в таинстве просвещения, посвящения и освящения человека. Он продолжает таинство «рождения свыше» — «от воды и Духа» *2 и собственно таинство крещения «во имя Христово», «во имя Сына», т. е. таинство сочетания со Христом-Помазанником и таинство облечения во Христа, которое немислимо без таинства возвращения к Отцу и таинства помазания Святым Духом. Ведь сочетаться со Христом означает сочетаться с Богом Отцом через Дар Христа и Святого Духа.

Благодаря современным богословам, прежде всего о. Александру Шмеману, мы вновь обрели свое изначальное видение того, что в каждом последующем таинстве исполняется, т. е. доводится до полноты, предыдущее¹. Особым образом это касается таинств, составляющих таинство просвещения. Это означает, что именно крещение человека во имя Сына Божьего Иисуса Христа исполняется, доводится до полноты через получение им помазания во имя Духа Святого.

*3 Деян 2:38

Помазание человека свыше, Самим Духом Святым, — это величайшая и всерадостнейшая Тайна Бога и человека. В ней возрождающемуся Человеку открывается лицо Бога-Духа и Богу-Духу — лицо и личность Человека. Крещеный во Христа человек приобщается к «Дару Святого Духа» *3, а через это — к духовным дарам пророчества, священства и царства, а также к способности внимать «всякому языку» и говорить на «иных языках» во имя общения со всяким человеком в мире, ибо все призваны Богом в общение с Ним и с каждым ближним.

1. См.: [Шмеман, 102].

Таинство помазания было известно с древнейших времен. Иногда оно тяготело просто к обряду, а иногда — прямо к мистическому откровению Бога в Духе.

[В ветхозаветные времена царское помазание занимало место] в своем роде единственное среди обрядов освящения. Оно совершалось каким-либо Божьим человеком, пророком или священником. <...> Смысл этого обряда был в том, чтобы отметить внешним знаком, что эти люди избраны Богом, чтобы стать Его орудиями в управлении народом. Через помазание царь становился причастным Духу Божьему, как это было с Давидом... (1 Цар 16:13). <...>

Пророки не помазывались елеем; слово «помазание» только метафорически применялось к ним, обозначая возложение на них миссии: Илия получил повеление помазать Елисея (3 Цар 19:16), но в момент призвания этого последнего Фесвитянин только набросил на него свой плащ и передал ему дух свой (3 Цар 19:19; 4 Цар 2:9–15). (То же — в Ис 61:1. — Г.К.)

<...>

В Новом завете упоминается только одно-единственное помазание Иисуса в течение Его земной жизни... то, которое Он получил при Крещении: «Помазал Его Бог Духом Святым и силою» (Деян 10:38). Относя к Себе текст Ис 61:1 («Дух Господень на Мне...» — Г.К.), Иисус в начале Своего общественного служения Сам объяснил это помазание как помазание пророка (Лк 4:18–21), чтобы возвещать Благоую весть... [Поттери, ст. 838–839].

3. Таинство приобщения человека к «Дару Святого Духа» (Деян 2:38). Знаки совершения таинства (миро-) помазания

Таинство помазания, совершаемое над каждым христианином, может проявлять себя в разных обрядовых формах. Когда-то оно совершалось через возложение рук, а со II в. к этому стало добавляться материальное, а не только метафорическое, помазание елеем и (или) св. миром.

Уже в Апостольских постановлениях, важнейшем каноническом сборнике III в., в первой части 7-й книги, восходящей к древнейшему каноническому памятнику конца I — начала II в. Дидахи, предполагается и предкрещальное помазание елеем в знак причастия и общения Святого Духа, и послекрещальное помазание св. миром, означавшее «печать заветов» — как печать принадлежности к «бессмертному веку», к «жизни будущего века», к новому эону, открытому Христом, и к эсхатологическому новому Израилю, к Церкви, что и открывало человеку возможность

участия в евхаристии. Интересно, насколько в те времена еще важна была духовная Тайна и насколько обрядовая и мистериальная сторона была ей в церкви подчинена².

Как показывает другой важнейший канонический памятник — Апостольское предание св. Ипполита Римского (начало III в.), помазание елеем, скорее всего, изначально не заменяло собой руковожложения, а лишь дополняло его (возлагалась рука, смоченная елеем), выявляя какие-то дополнительные смыслы таинства Святого Духа. Возможно, первоначально это было просто «ожившей метафорой» приобщенности ко Христу-Помазаннику и «благоухания Христова», т. е. благоухания Его Жертвы, возносимой к Богу. Кроме того, таким образом естественно подчеркивались царственный и особенно священнический аспекты жизни христиан как «царственного священства»^{*1}, ведь именно с начала II в., после изгнания церкви из синагоги, в церковь наряду с эллинистическими понятиями и языческой символикой стала активно проникать храмовая и вообще ветхозаветная символика и соответствующие ей представления.

*1 1 Пет 2:9

И все-таки, несмотря на все более частое употребление в своих обрядах «телесных» средств, церковь сохраняла благоговейную память о руковожложении как об изначально апостольской форме таинства Святого Духа, которой, как наиболее личностной, всегда отдавалось внутреннее предпочтение. Показательны слова Тертуллиана: «У нас помазание происходит телесно, а результат получается духовный, каково и телесное действие крещения, ибо мы погружаемся в воду, но результат — духовный...»^{*2}.

*2 Tert. De bapt. 7

На Западе в Католической церкви вплоть до второй половины XX в. таинство миропомазания мог совершать только епископ, что отражало исторически сложившееся различие в акцентах понимания этого таинства. На Востоке акцент делался на более личностном («иоанновском»), а на Западе — на более церковном («петровском») его понимании. На Западе это обеспечило большее внимание к этому таинству и большее его значение для воцерковления каждого человека, в частности, через сознательную личную подготовку участвующего в конфирмации (от лат. — *confirmatio*, подтверждение), т. е. в первом причастии и в миропомазании, но несколько разорвало тесную связь

2. «Если же нет ни елея, ни мира, достаточно воды — и для помазания, и для печати, и для исповедания Умершего или соумирающего» (Const. Ap. 7. 22). Так и в евхаристии в те времена

на жертвенник-престол можно было вместе с хлебом и вином поставить молоко с мёдом и воду. Как близко еще было дыхание апостольской Пятидесятницы!

с крещением и евхаристией, что не могло не стать целой проблемой для правильного понимания целостного таинства просвещения. Впрочем, после II Ватиканского собора в последние десятилетия на Западе все чаще практикуется совершение таинства миропомазания особо благословленными пресвитерами-священниками.

Надо сказать, что современные ученые-литургисты насчитывают целых четыре традиции совершения помазаний в целостном таинстве просвещения, сложившихся в самые первые века христианской истории, еще до принятия примерно в 360 г. на Лаодикийском соборе 48-го правила (канона), требующего миропомазания после крещения, «ибо это [помазание], молитвами и призыванием Святого Духа освящаемое, помазуемых освящает и причастниками Небесного Царства Христова устрояет, если только небрежная жизнь и лютые дела нас от него не отстранят»^{*1}.

*1 Лаод. 48

Согласно исследованию о. Михаила Арранца, первая традиция вообще обходится без какого-либо помазания. Она существовала в Палестине и нашла отражение в Писании и в Дидахи. Сейчас она практикуется у нас лишь в крайних, чрезвычайных случаях, например, при крещении умирающих. Вторая традиция — помазание елеем только перед крещением в знак Дара Святого Духа. Эта антиохийско-каппадокийская традиция, отраженная в Дидакалии апостолов и в Деяниях Фомы (III в.), напоминает нам о пришествии Святого Духа на сотника Корнилия и дом его еще до их крещения^{*2}. Третья традиция предполагает целых два помазания: а) «елеем заклинания» перед крещением и б) св. миром после него в знак Дара Святого Духа. Это древняя иерусалимская и испанская практика, отраженная, в частности, в «Катехизисах» св. Кирилла Иерусалимского (сер. IV в.). И наконец, четвертая традиция — западная, предполагающая даже три помазания: «елеем заклинания» перед крещением и дважды после него — «елеем благодарения-евхаристии» (позже — св. миром). При этом второе помазание сразу после крещения совершает пресвитер (а когда-то его могла совершать даже «вдова» — для женщин), а третье, с возложением рук, совершает епископ — когда неофит входит в храм для совершения евхаристии. Эта практика была засвидетельствована еще в Апостольском предании св. Ипполита Римского (нач. III в.) и в Завещании Господа нашего Иисуса Христа (II–V вв.). К этому можно только добавить, что в древней восточной церкви была и практика смешения елея с водой крещения, чтобы неофит,

*2 См.: Деян 10

по словам св. Иоанна Златоуста (кон. IV в.), получил одновременно крещение от воды и Духа³.

4. Литургическое таинство жизни Церкви в помазании Духом Святым — «от Святого» (1 Ин 2:20–27)

*1 1 Ин 2:20

В Церкви все ее члены получили «Помазание от Святого»^{*1}, поэтому вся Церковь живет в силе и действии этого Помазания. Не случайно Церковь Христова носит еще и название Церкви Духа Святого. Именно в связи с этим можно понять, почему она, и только она, владеет истинным таинством Духа Святого, таинством помазания свыше. Это таинство отображает великую задачу всей Церкви — пока еще есть историческое время, не просто преобразовывать, а именно преображать силою Духа Святого все, что не тождественно злу и греху: и весь мир, и всю жизнь, и всякого человека.

*2 См.: Еф 1:13–14

Уверовав во Христа и Его слово спасения нашего, мы все были запечатлены обетованным от Отца Духом Святым, Который есть залог наследия нашего, — для искупления всего Божьего достоинства и в похвалу славы Христовой^{*2}. Так рассуждает ап. Павел. В другом месте он же говорит: «Утверждает нас с вами во Христе и помазал нас Бог, Он, Который и запечатлел нас, и дал залог Духа в сердца наши»^{*3}. То есть Церковь пока еще имеет только залог Духа в сердцах верных, но в этом залоге — наша надежда на получение во время свое всего оставленного нам по Христову завещанию наследия — всего Небесного Царства. Мы, христиане, Народ Божий, — Народ, искупленный Христом и искупаемый в Церкви. Данный нам залог Духа, хотя еще и не вся Его полнота, — этот Дар Духа Святого принципиально отличает новозаветную Церковь от всего, что было до нее или сейчас существует вне ее. Именно поэтому лишь хула на Духа Святого никому уже не прощается.

*3 2 Кор 1:21–22

5. Структура (нормаль) таинства (миро-) помазания

Таинство (миро-) помазания — уникальное церковное таинство, чинопоследование которого, однако, надо «собирать по частям». Ведь чин освящения «вещества таинства» — св. мира — до сих пор всегда совершается отдельно от чина его использования в таинстве. При этом некоторые смысловые моменты таинства

3. См.: [Арранц, 119].

помазания перенесены на обряды «восьмого дня» по крещении. Поэтому будем особенно внимательны к *нормали*⁴ таинства (миро-) помазания.

Если попытаться выстроить все таинство (миро-) помазания последовательно, то может получиться примерно такая картина. Первая молитва из чина, называемого «Молитва на приготовление мира, совершающаяся в Великий четверг», которая собственно и есть Молитва освящения мира, будет в этом случае играть центральную роль. В ней содержатся первые три элемента нормали таинства: 1) приуготовление, префацию и анамнесис, 2) эпиклесис и основная молитва-прошение с соответствующей формулой-объявлением и, как можно надеяться, — 3) ответ Божий и первый «аминь». Далее нам следует обратиться к Молитве перед миропомазанием и самому св. миропомазанию из Последования св. миропомазания, содержащегося на русском языке в «Чинах крещения, миропомазания и подготовки к ним»⁵. Это Последование содержит в себе четвертый элемент нормали — интерцессию и принятие-усвоение святых даров таинства. И наконец, последний, пятый элемент нормали, заключающий в себе благодарение Богу и Его славословие за служение таинства и за его дары, ярче всего прослеживается во второй — главопреклонной — молитве чина приготовления св. мира. Некоторым же мистическим продолжением и завершением всего таинства помазания в аспекте начала, через рукоположение Самим Богом, церковного и личного служения человека, заканчивающего время «младенчества во Христе», после совершения над ним таинства просвещения является Молитва 2 из Обрядов «восьмого дня» по крещении.

В *первый* элемент нормали во *вступительно-приуготовительной* его части входят как вещи духовно-внутренние, так и внешне-телесные, или материальные. О внутреннем говорит св. Кирилл Иерусалимский: «Дух Святой не смотрит на лица. Он ищет не внешних преимуществ, но благочестия души; и богатые да не возносятся, и бедные да не унывают; только приготовляй всякий себя к принятию небесной благодати»^{*1}. Здесь важно заметить, что это приуготовление еще даже до крещения человека сопровождается особым Божиим даром и благодатной силой.

^{*1} *Свр. Н. Catech.*
17. 19

4. Нормаль — внутренняя логическая структура таинства.

5. Православное богослужение : В пер. с греч. и церковнослав. яз. Кн. 4 : Последования таинств крещения и миропомазания и другие чины воцерковления : С прил. церковнослав. текстов / Пер.

свят. Георгия Кочеткова, Б. А. Каячева, Н. В. Эппле; Сост. и предисл. свят. Георгия Кочеткова. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2008. (Готовится к печати 2-е изд. — *Прим. ред.*)

Прежде чем получить печать Духа при крещении, новообращенный был уже «помазан» Богом (2 Кор 1:21; ср. Еф 4:30): Бог дал проникнуть в него евангельскому учению, вызвал в его сердце веру в слово истины (ср. Еф 1:13). Вот почему ап. Иоанн называет слово, исходящее от Христа, «елеем помазания» (χρῶμα): внутренне принятое верой под действием Духа (Ин 14:26; 16:13), «помазание в нас пребывает» (1 Ин 2:27), оно дает нам знание истины (познание Истины — Г.К.) (2:20 и сл.), научает нас всему (2:27)... Это учение о внутреннем помазании занимает важное место в христианском предании и духовности [Поттери, ст. 839–840].

Что же касается внешнего приуготовления к таинству (миро-) помазания, оно происходит и тогда, когда составляется и варится св. миро, и тогда, когда это миро переносится в Великий четверг на Великом входе литургии в алтарь и ставится на престол (или у престола) слева от дискоса, а после освящения хлеба и вина трижды запечатлевается образом Креста прежде, чем начать Молитву освящения самого этого мира.

Во введении этой основной молитвы таинства, в ее *префацию*, мы встречаем, как обычно, достойное обращение к Богу Отцу и прошение о подаении благодати служащим, необходимой именно «для служения этого великого и животворного таинства».

Дальше содержание Молитвы освящения мира удваивается, т. е. как бы повторяется дважды, вследствие чего в ней находится два анамнесиса и два вторых элемента нормали (видимо, со временем к первой ее части была присоединена вторая, подробнее раскрывающая церковный взгляд на сущность и назначение св. мира и на духовные дары таинства миропомазания). В первом *воспоминании-анамнесисе* воспоминается благодать служения пророков Моисея и Самуила, а также свв. апостолов, а второй представляет собой воспоминание помазанных миром «священников и первосвященников, пророков и царей», но затем снова помазанных Самим Богом Отцом свв. апостолов и их преемников — епископов и пресвитеров, до сего дня возрождающих через купель возрождения всех христиан, также получающих «помазание от Святого», т. е. от Бога Отца.

Кроме того, есть свой небольшой анамнесис и в Молитве перед миропомазанием, в котором воспоминается явление единородного Сына Божьего, принесшее «пребывающим во тьме свет спасения» и дар блаженного очищения через святую воду и божественное освящение — через животворящее помазание. Далее, по тексту этой молитвы, утверждается, что новопросвещенный родился

снова, водою и Духом, и тем самым получил от Бога оставление [т. е. отпущение, прощение] вольных и невольных грехов.

Во *втором* элементе нормали обратим внимание на удвоенный *эпиклесис* в Молитве освящения мира. Сперва звучит прямая просьба: «Поддай нам... благодать для служения... и ниспосли Всесвятого Твоего Духа на это миро», а затем — еще раз: «Найдем святого и достопоклоняемого Твоего Духа содейлай это миро...» тем-то и тем-то.

Далее следует настоящая *формула-объявление* о том главном, что происходит в таинстве освящения дара св. мира, что почти сразу сливается в основной молитве с *прошениями* о св. мире и дарах всего таинства миропомазания:

- «содейлай его [т. е. это св. миро после ниспосылания на него Духа] помазанием царским, помазанием духовным [т. е. пророческим и священническим], оплотом жизни, освящением душ и тел и елеем (или маслом) радости»;
- «содейлай это миро одеждой нетления и печатью, которая завершает посвящение, запечатлевая святое имя Твоё, как и едиnorodного Твоего Сына и Святого Духа, на принимающих Твою божественную купель...».

Затем в молитве раскрывается мысль о том, к чему приводит людей действие св. мира как одежды, как знака имени и как печати. Первое — к особой, домашней близости к Богу, подобной близости непорочных слуг — «служителей и служительниц»; второе — к узнаваемости и признанности за своих со стороны всех небесных сил, повергающей в трепет «всех злых и нечистых духов»; а третье — к членству в Народе Божьем как людей, взятых в удел, царственного священства, народа святого, имеющего в сердцах своих Христа Божьего, чтобы вместе быть жилищем Божьим. Первое находит соответствие в словах ап. Павла в Послании к галатам об одежде нетления: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись»^{*1}. Второе — со словами из книги Чисел^{*2}, где говорится «именно о наложении имени Бога на людей для того, чтобы Сам Бог, узнавая своих, их благословлял. В этом смысле развивается и содержание молитвы: быть узнаваемым ангелами и сопротивными силами как принадлежность Господа Бога» [Арранц, 143]. Третье — со словами из Первого соборного послания ап. Петра: «Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел»^{*3}.

Есть, конечно, свои прошения о дарах и плодах таинства и в других молитвах чина.

*1 Гал 3:27

*2 Чис 6:22

*3 1 Пет 2:9

Третий элемент нормали имплицитно содержится в Молитве освящения мира, особенно во второй ее части. Именно здесь предполагается *ответ Божий*, ниспослание благодати Святого Духа на мир и его принятие-освящение Богом, за чем в конце молитвы, после свидетельства о святости Бога и славословия Его имени, произносится и *первый «аминь»*.

Следующий, *четвертый элемент* нормали таинства (миро-) помазания еще более связан с его дарами. Сначала следует *интерцессия* — дерзновенное ходатайство церкви, само по себе являющееся духовным даром таинства освящения мира и таинства крещения во Христа с перспективой воцерковления новопросвещенного человека в таинстве евхаристии, в чем отражается новая фаза единения человека с Богом и начало его жизни в новозаветной Церкви через его церковное и личное служение. Это ходатайство за новопросвещенного выражается в главных словах Молитвы перед миропомазанием: «Сам, Владыка... даруй ему и печать Дара Святого... Твоего Духа, и причащение святому телу и драгоценной крови Христа Твоего». Как бы развитием и дополнением этой молитвы являются основные слова ходатайства за новопросвещенного в Молитве 2 Обрядов «восьмого дня»: «Владыка Господи... возложи на него могущественную руку Твою...».

Конечно, после такого прошения-ходатайства должно идти *принятие-усвоение святых даров* таинства самим новопросвещенным (о чем судить нам можно будет только по духу и по плодам). Как это принятие-усвоение происходит?

После Молитвы перед (миро-) помазанием, напоминающей нам подобные литургийные молитвы перед преломлением и перед причащением, произносится соответствующая *формула-объявление* о происходящем в церкви: «Печать Дара Духа Святого!», и при этом новопросвещенный помазывается св. миром крестообразно — на лбу, глазах, ноздрях, устах, ушах, груди, руках и ногах, т. е. на всех главных органах ума, чувств и волевого действия человека как органах его души. Формы помазания исторически часто менялись, но их символически-духовное значение подчеркивал уже св. Кирилл Иерусалимский в своем 3-м мистагогическом поучении, соотнося каждое помазание (тогда еще только на лбу, ушах, ноздрях и на груди) с текстом из Священного писания^{*1}, что напоминает современную практику помазания освященным елеем перед крещением. Далее, как и в третьем элементе нормали, наступает очередь Самого Бога снова действовать, *отвечая* на прошения Церкви о печати Духа Свя-

*1 См: *Сыр. Н. Mystag. 3. 4*

того и о возложении руки Божьей, за чем должно следовать свидетельство Церкви о происшедшем или не происшедшем в ней духовном событии. Это и выражается во *втором «аминь»* церкви, включая новопросвещенного, произносимом сразу после (миро-) помазания. Такое же «аминь» есть и в конце Молитвы 2 Обрядов «восьмого дня».

Интересно, что исторически этот «аминь» мог произноситься косвенно, символически, жестом. Так, в храме св. Софии в Константинополе сразу после Молитвы перед миропомазанием, которая читалась еще в баптистерии, перед тем как перейти в особый притвор, где совершалось только (миро-) помазание, патриарх менял облачения с черных на белые, т. е. он надевал литургийное облачение, каким-то уже практическим образом соединяя (миро-) помазание с евхаристией. «С этого момента все носили белые одежды: и патриарх, и клирики — так называемые “ваптисты”, и сами новокрещенные, которые одевались без каких-либо особых обрядов и молитв» [Арранц, 151]. Таким образом, возрожденные от воды и Духа люди принимали на себя «печать Дара Духа Святого», будучи одетыми в белые одежды. Но как понимается в церкви эта «печать» и этот «Дар»? В добавление к сказанному выше отметим, что, по мнению о. Михаила Арранца, «“Печать” — это заключительный жест Бога, которым совершается и утверждается “дар”, получаемый постепенно в ходе всего процесса просвещения» [Арранц, 151]. Конечно, печать — это еще, по выражению С. С. Аверинцева, «знак-знамя-знамение»⁶. А по мнению прот. Александра Шмемана, «печать» таинства (миро-) помазания — «это отпечаток на нас Того, Кто владеет нами; это печать, которая сохраняет и защищает в нас, как в сосуде, ценное содержимое и его благоухание; это знак нашего высокого призвания» [Шмеман, 102].

Что касается «дара»,

среди православных богословов представлены расходящиеся воззрения на предназначение дара таинства. Прот. Александр Шмеман подчеркивает, что сообщается Сам Святой Дух, так что Дар таинства — это больше, чем наделение харизмой. Этим Шмеман подчеркнута выступает против позиции, содержащейся в большинстве традиционных богословских руководств. Так, в «Катехизисе» св. митр. Филарета говорится о «дарах Святого Духа», «возращающих и укрепляющих в жизни духовной»⁷. <...> Совершенно другое

6. См. соотв. главу («Знак, знамя, знамение») его книги «Поэтика ранневизантийской литературы» [Аверинцев, 114–134].

7. См.: [Филарет, 74].

понимание получило распространение после трудов Алексея Хомякова. Для него (миро-) помазание было родом рукоположения мирян, включаемых в чин всеобщего священства народа Божьего. <...> И у о. Александра Шмемана обнаруживаются следы подобной точки зрения, ибо и он усматривает в (миро-) помазании подключение человека к трем служениям Христовым — Его царству, Его священству и Его пророческому служению [Фельми, 211].

Заключительный, *пятый* элемент нормали так или иначе всегда связан с благодарением за служение таинства и за его дары, а также с заключительным славословием Бога. Это *благодарение и славословие* мы прежде всего находим в главопреклонной молитве чина освящения мира и в конце Молитвы 2 Обрядов «восьмого дня». В первой из них прямо говорится: «Пред Тобою, Богом и Царем всех, мы с благодарением преклонили главы и сердца свои, ибо Ты удостоил нас, недостойных, стать служителями этих божественных таинств. Мы возвещаем милость Твою, которую Ты щедро излил на нас...». Заключительный возглас этой молитвы также свидетельствует о том, что Богу приличествует (подобаает) от всех поклонение и благодарение, за что мы и воссылаем Ему славу во веки веков.

6. Духовные плоды таинства (миро-) помазания

Сопровождающее духовное возрождение человека таинство Святого Духа способствует духовному возрастанию человека, его освобождению от раздвоенности, от страхов^{*1} и внешней и внутренней необходимости служить демонам, т. е. силам (духам) падшим, злым, темным или принадлежащим лишь «бедным вещественным началам»^{*2} мира сего. Через это таинство перед человеком открывается дверь для его личного и церковного служения. Он ощущает себя призванным наследовать Небесное Царство и свидетельствовать перед всеми, кого Бог к нему приведет, о жизни в Боге, во Христе, во Святом Духе и в Церкви, устремленной к этому Царству. Значит, не только человеческая личность, но и вся Церковь духовно и телесно укрепляется и внешне и внутренне возрастает под действием таинства помазания каждого ее члена Духом Святым.

Св. ап. Павел обычно связывает дары Духа со служениями и действиями в Церкви, он прежде всего выделяет дары апостольства, пророчества и учительства, а потом еще упоминает о дарах

*1 Ср.: 1 Ин 4:18

*2 Гал 4:9

чудотворения, исцелений, помощи, управления и разных языков *¹. В другом месте он видит проявление Духа на пользу еще в слове мудрости, слове знания, в вере, в различении духов и в толковании разных языков *². «Плод же Духа есть: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, доброта, верность, кротость, самообладание» *³. Апостол Иоанн тоже немало внимания уделил Святому Духу и Его действию в человеке и Церкви. Он пишет христианам: «Вы имеете помазание от Святого и знаете все» *⁴. И еще: «То помазание, которое вы получили от Него [Христа], пребывает в вас, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как Его помазание учит вас всему, и оно истинно и не есть ложь, то пребывайте в нем, как оно научило вас» *⁵.

*¹ См.: 1 Кор 12–14 гл., особ. 12:28

*² См.: 1 Кор 12:7–10

*³ Гал 5:22–23

*⁴ 1 Ин 2:20

*⁵ 1 Ин 2:27

Св. Кирилл Иерусалимский основывал свое учение на Писании и собственном новом конкретном церковном опыте:

Если сподобишься благодати, то просветится твоя душа: получишь силу, которой не имел; получишь оружие, страшное для злых духов. И если не сложишь с себя оружия сего, а будешь хранить печать на душе, то злой дух не приступит к тебе... Если уверуешь, то не только получишь отпущение грехов, но и совершишь дела, превышающие силы человеческие. Дай Бог удостоиться тебе и пророческого дара. Ты получишь благодать в той мере, как вместить можешь, а не в той, как я говорю. Мне можно говорить о малом, а тебе получить большее, поскольку вера есть великая купля. Утешитель всегда будет хранить тебя, будет печься о тебе... *⁶.

*⁶ *Свр. Н. Catech.* 17. 36–37

И еще:

...И вы по святом крещении и таинственном миропомазании, «облекшись во всеоружие» Духа Святого, стали против силы супостата и ее побеждаете, восклицая: «Все могу в Укрепляющем меня [Христе]» (Флп 4:13) *⁷.

*⁷ *Свр. Н. Mystag.* 3. 4

И наконец:

(Сие помазание) сохраните непорочно, ибо оно «само научит вас всему», если в вас пребудет (1 Ин 2:27)... Ибо оно есть освящение, телу духовное охранение и душе спасение. [Об этом говорил еще Исая:] <...> «Испиют вино, испиют радость, помажутся миром» (Ис 25:6–7) *⁸.

*⁸ *Свр. Н. Mystag.* 3. 7

Протопресвитер Александр Шмеман в свою очередь замечает, исходя из многовекового опыта восточной церкви: «Подготовленный и получивший возможность своего исполнения благодаря крещению, он [Дар Святого Духа] выводит человека за пределы крещения, за пределы “спасения”, делая его “христом” во Христе,

помазуя его помазанием Помазанника, он открывает дверь обожения (теозиса)» [*Шмеман, 102*].

Если все это сбывается в жизни человека и церкви, то в конечном счете им можно рассчитывать услышать от Бога и святых *последний «аминь»*.

7. Действительность и действенность таинства

С самого начала христианской истории: через воду ли, через возложение рук или (миро-) помазание, или даже вообще без этого, — Богу, Церкви и каждому верующему во Христа человеку был важен результат — действие Святого Духа в человеке, чтобы он пламенел духом и познавал Христа правильно. Отсюда постоянно встречающиеся призывы о том, чтобы люди не теряли Дара и даров Святого Духа, как и Его плодов. Не случайно 48-е правило Лаодикийского собора заканчивается именно таким предупреждением: «[(Миро-) помазание] помазуемых освящает и причастниками Небесного Царства Христова устрояет, если только небрежная жизнь и лютые дела нас от него не отстранят».

У св. Кирилла Иерусалимского мы читаем:

...Приступай к крещающему, но, приступая, не смотри на лицо того, кого видишь, а держи в мыслях сего Святого Духа, о Котором ныне беседуем. Ибо Он готов запечатлеть твою душу. <...> Но Он испытывает душу, не повергает бисера перед свиньями. Если ты лицемеришь, то человеки крестят тебя ныне, а Дух не крестит тебя. Если же приступаешь с верою, то человеки будут совершать видимое, а Дух Святой сообщит невидимое. Ты в сей один час подвергнешься важному испытанию — избранию в великое воинство: если погубишь время сие, то невозможно будет исправить тебе зла. <...> Утешитель всегда будет хранить тебя, будет печься о тебе... Он сообщит тебе всякого рода дары, если только ты грехами не оскорбишь Его, ибо написано: «Не опечаливайте Святого Духа Божьего, Которым вы были запечатлены на день искупления» (Еф 4:30). <...> Будьте готовы к принятию благодати и, принявши, не теряйте оной! *¹.

*¹ *Сур. Н. Catech.*
17. 35–37

В этом же контексте могут быть нам интересны и слова известного русского христианского мыслителя Вл. Соловьева, который писал:

...Пророческий дух христианства скажет царям и народам христианским... <...> Вы имеете миропомазание — таинство, или Тайну, равенства. Цер-

ковь Христа преподает каждому христианину без различия мессианское достоинство... давая каждому священное помазание владык. Мы знаем, что совершенное общественное состояние, прообразуемое этим таинством (состояние... царства священников), не может быть осуществлено немедленно; но вы, властители земли, с вашей стороны не забывайте, что в этом реальная цель христианства. Поддерживая во что бы то ни стало из эгоистического интереса социальные неравенства, вы оправдали бы реакцию ненависти и зависти обделенных классов. Вы оскверняете таинство святого миропомазания, если вы обращаете помазанников Господа в мятежных рабов. <...>

И ты, народ христианский, знай, что Церковь, дав тебе через миропомазание мессианское достоинство, сделал каждого из вас равным епископам и царям, наделила вас не пустым и суетным титулом, но действительной и пребывающей благодатью. ...В силу этой благодати каждый может стать орудием Святого Духа в порядке общественном. Независимо от священства и царской власти в христианском обществе есть третье верховное служение — служение пророческое, не связанное ни с рождением, ни с общественным избранием, ни со священным рукоположением. Оно законно дается всякому христианину при миропомазании и может быть по праву проходимо теми, кто не сопротивляется божественной благодати, но помогает ее действию своей свободой. Так каждый из вас, если хочет, может по божественному праву и милостью Божьей пользоваться верховной властью наравне с папой и императором [Соловьев, 436–439].

8. «Второе (миро-) помазание» в Чине св. Мефодия Константинопольского, а также при «помазании на царство» (с начала XIII в.)

Официально «второе» миропомазание в Православной церкви существует с IX века. Оно было предусмотрено чином принятия в церковь еретиков (в то время — в основном иконоборцев), составленным св. Мефодием, патриархом Константинопольским, причем тех еретиков, которые уже принимали когда-то в жизни, как правило, в детстве, таинства крещения и миропомазания, но отреклись от православной веры в том же детстве «из-за страха, или по неведению, или потому, что не были научены» или в совершеннолетнем возрасте «из-за мучений» или «намеренно, по своему решению». В этом чине есть много общего с обычными чинами покаяния, крещения и (миро-) помазания и подготовки к ним, в нем чувствуется желание продлить или подправить оказавшееся в чем-то недейственным таинство просвещения, и особенно таинство помазания, что привело человека к тяжким с духовной

точки зрения последствиям. Сам чин таинства (миро-) помазания почти в точности повторяет «первое» (миро-) помазание, лишь слегка скорректированное применительно к новым условиям. Здесь используется та же формула помазания: «Печать Дара Духа Святого!» и вновь звучат первый и второй «аминь».

Наряду с этим с начала XIII в. в Византии, а точнее, с 1208 г. в Нике, начали, по примеру с Запада, использовать св. миро и при поставлении и благословении (венчании на царство) императоров — тогда при короновании стало совершаться «помазание на царство» и императоры (т. е. цари, кесари) стали именоваться «помазанниками Божиими». Ранее подобная практика имела место только в ветхозаветные времена, о чем мы уже говорили выше. Видимо, исполнение царской харизмы на каждом христианине, когда-то явно заложенное в обряде и самом смысле таинства послекрещального (миро-) помазания, было к этому времени изрядно забыто или просто уже не было способно осуществляться — царственное священство всего Народа Божьего надолго, вплоть до возникновения протестантизма, было предано почти полному забвению. Однако не только Запад, где помазание королей вестготов Испании существовало уже с VII в., но и сама жизнь православного Востока прямо вела к необходимости нового помазания при поставлении христианских царей, поскольку те постоянно нуждались в особом отпущении тяжких грехов, связанных с достижением или осуществлением своей высшей мирской власти. Так, византийский император Иоанн Цимисхий в X в. перед своим царствованием уже «получил прощение за убийство предшественника через помазание наподобие крещения» (правда, здесь еще трудно определить, о каком чинопоследовании идет речь) [Арранц, 161]. Во всяком случае, по свидетельству св. Симеона Солунского, в XV в. византийский император «помазывался только на голове перед наложением венца; формулой помазания было только одно слово “агиос”, т. е. “свят”, повторяемое трижды духовенством и народом. ... Помазание и венчание происходили [на литургии] перед Трисвятым; на Великом входе император нес свечу перед дарами; причащался он в алтаре, только в этот день, по чину дьяконов» [Арранц, 161].

9. Проблема «восполнения» таинства (миро-) помазания

Теперь перейдем к проблеме «восполнения» таинства (миро-) помазания. «Второе» (миро-) помазание слишком сильно обличало проблему возможной недейственности таинства послекрещаль-

ного помазания. Поэтому церковь искала и находила еще и другие возможности восполнения своих таинств. Это могло называться «вторым» возрождением, «вторым» покаянием, «вторым» крещением или «вторым» помазанием, но могло носить и иные названия или вовсе не носить никаких. По сути ту же роль в Западной (католической) церкви играла и играет традиционная конфирмация, всегда являвшаяся способствующим воцерковлению человека «вторым» (миро-) помазанием, чем и объясняется то, почему человек допускается до причастия перед конфирмацией [*Фельми, 204*]. Примером же восточного, православного опыта этого рода, предполагающего восполнение мистериального таинства крещения и (миро-) помазания духовно-аскетическим и экзистенциальным личным и церковным опытом жизни во Христе и Святом Духе, может служить, например, мнение умершего в 70-х годах XX в. проф.-прот. Александра Ветелева, приведенное тем же К. Х. Фельми:

...Говоря о необходимости «второго крещения», о. Александр Ветелев имел в виду не чин монашеского пострижения, а христианский образ жизни после крещения: «После первого крещения [для христиан начинается] второе, но уже пожизненное крещение — делом и подвигом всей жизни с ее скорбями, лишениями, страданиями, искушениями и соблазнами, крещение жертвенной любовью к ближним и, наконец, крещение покаянием, как “вторым крещением” (см. Третьяков), и евхаристическим единением со Христом» [*Фельми, 204–205*].

Со временем сложилась целая система чинопоема в церковь «по второму чину» прямо или косвенно отпавших от нее. Она подобна уже знакомому нам приему «по первому чину» — через крещение и «по третьему чину» — через покаяние, родственное «второму покаянию», приносимому человеком после его крещения в случае совершения им какого-либо смертного греха. Протообразы этих чинопоследований, так же как и в чине св. Мефодия, целиком взяты из обычных чинов покаяния, крещения, миропомазания и подготовки к ним⁸.

8. Как и с Последованием св. Мефодия Константинопольского, с Чином присоединения к Православной церкви, предусматривающим таинство миропомазания, в русском переводе можно ознакомиться в нашем издании: Православное богослужение : В пер. с греч. и церковнослав. яз. Кн. 4 : Последования таинств крещения и миропомазания и другие чины воцерковления...

10. Заключение

Важно при этом отметить, что канонически правильно обставленное вхождение или возвращение в Православную церковь есть не завершение, а скорее, начало *служения* Богу и ближним — лично и в церкви, в церковном собрании и, значит, в первую очередь на евхаристии, совершаемой «для воспоминания о Христе». Но будем знать и помнить, что и всякое служение Духом Святым само бывает нужно именно для укрепления связи человека со Христом и новозаветной Церковью.

Литература и источники

1. *Cyr. H. Mystag. 3* = Cyrilius Hierosolymitanus. *Mystagogica catechesis III / Catecheticae orations quinque* // PG 33. Col. 1085–1094.
2. *Cyr. H. Catech. 17* = Cyrilius Hierosolymitanus. *Catechesis XVII : De Spiritu Sancto II / Catecheses* // PG 33. Col. 965–1012.
3. *Const. Ap.* = Постановления апостольские : Через св. Климента епископа Римского преданные / В рус. пер. с древнегреч. о. Иннокентия Новгородова. СПб. : б. и., 2002. 207 с.
4. *Tert. De bapt.* = Q. S. F. Tertullianus. *Liber de baptismo* // PL 1. Col. 1197–1224.
5. *Аверинцев* = Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М : Coda, 1997. 343 с.
6. *Арранц* = Арранц М. Крещение и Миропомазание : Таинства византийского евхология. Рим : Руссикум, 1998. 212 с.
7. *Поттери* = Поттери И. Помазание // Словарь библейского богословия / Под ред. К. Леон-Дюфура и др. М. ; К. : Кайрос, 1998. Ст. 836–840.
8. *Соловьев* = Соловьев В. Россия и Вселенская церковь / Пер. с фр. Г. А. Рачинского. Репринтное воспроизведение издания 1911 г. М. : ТПО «Фабула», 1991. 447 с.
9. *Фельми* = Фельми К. Х. Введение в современное православное богословие, М. : Отдел религиозного образования и катехизации Московского патриархата, 1999. 302 с.
10. *Филарет* = Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский катехизис православной кафолической восточной церкви. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. 168 с.
11. *Шмеман* = Шмеман Александр, прот. Водюю и Духом : О таинстве крещения. М. : Гнозис-Паломник, 1993. 223 с.

Список сокращений

- PG Patrologiae cursus completes / Accurante J.-P. Migne. (Series Graeca).
PL Patrologiae cursus completes / Accurante J.-P. Migne. (Series Latina).

Rev. Georgy Kochetkov

Chrismation (Liturgical Sacrament of Life of Man and the Church in the Holy Spirit) in Mystagogical Part of Catechesis

The sacrament of Chrismation needs to be considered in close relation with the sacraments of Repentance (confession) and Baptism into Christ, which are united in the greater sacrament of Enlightenment, i. e. entering, becoming part of the Church. The sacrament of Chrismation holds a special place in this list having to do with the reception of the gift of life in the Holy Spirit. This sacrament is a testimony to the prophetic nature of Christianity and the messianic status of Christians. The present article also analyses the historic and liturgical as well as the canonical aspects of the sacrament of Chrismation, in particular the rites of receiving apostates and the heterodox into the Orthodox Church.

KEYWORDS: Chrismation, sacrament, rites of reception into Orthodoxy.